

Елена Гусарева

Учитель на замену

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Г96

Гусарева Е.

Учитель на замену / Е. Гусарева — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 253 с.

ISBN 978-5-532-08007-2

Пытаясь спасти мужа от наркотической зависимости, Лара с семьёй переезжает из северной столицы в маленький провинциальный городок её детства. Она устраивается на временную работу учителем биологии в местной гимназии. Отношения с мужем не складываются, его зависимость становится только сильнее. Лара с маленькой дочкой живут в постоянном стрессе, заработка не хватает даже на еду — муж отнимает последнее. Лара находит утешение в своём ученике, семнадцатилетнем мажоре из старших классов. Точка невозврата в судьбе Лары пройдена...

ISBN 978-5-532-08007-2

© Гусарева Е., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

– Лариса Викторовна, как же замечательно, что вы так быстро откликнулись. – Поприветствовав Лару кивком, директриса села за рабочий стол, заставленный стопками бумаг и канцелярскими принадлежностями. – Я боялась, что в середине года не найду нового учителя на замену.

Лара поджала губы и скромно улыбнулась, стараясь сдерживать ликование. Как ей кстати эта работа! И, кажется, её берут.

– Что же вам в декрете не сидится?

– Дочке уже два. Она очень общительная, ей в садике с ребятами будет только веселее. А я соскучилась по работе, – Лара старательно подбирала слова, боясь промахнуться в суждениях.

– Понимаю вас, – закивала директриса. У неё было сосредоточенное лицо с нарисованными коричневым карандашом бровями, глубокими морщинами в уголках глаз, и выкрашенные хной волосы в тон строгому костюму. – Я и сама считаю, что сидеть с ребёнком до трёх лет – нонсенс! В Европе уж на что социальная поддержка, и то столько не сидят. Современная независимая женщина должна всё успевать.

Лара опять сдержанно улыбнулась.

– Единственная загвоздка, опыта преподавания у вас практически нет, – директриса покрутила в руках распечатку резюме.

– Я проходила педагогику в университете. У нас была месячная практика в школе, – парировала Лара. Больше ей похвастать было нечем.

– Вы планируете вернуться в аспирантуру?

– Да, со временем, – Лара сцепила в замок руки, чтобы они не выдали её волнения, – но пока на это времени нет. И потом я чувствую, что преподавание – это моё!

Директриса, сразу почувствовав фальшь, скривила недоверчивую гримасу.

– Во всяком случае, я бы хотела попробовать. Новый опыт – это всегда хорошо.

– Тут вы правы, – директриса отложила резюме в одну из стопок бумаги на столе. – Откровенно говоря, выбор у меня невелик, – выдохнула она. – Болезнь Надежды Геннадьевны как гром среди ясного неба. Прекрасный преподаватель! Дети к ней очень хорошо относились. Мы всем коллективом надеемся на её возвращение, но с метастазами шансов мало.

Она встала, прошла в конец кабинета, поскрипывая подошвами высоких замшевых сапог. Выглянув за дверь, она попросила секретаря подать ей чай. А когда вернулась к Ларе, в выражении её лица читалось принятое решение.

– Ну что ж, давайте попробуем, Лариса Викторовна. Дам вам десятые классы, как раз ваша специализация. Посмотрим, как вы себя покажете. В штат, конечно, пока не возьму.

Лара понимающе закивала:

– Спасибо.

– Два класса. Ребята хорошие, вдумчивые, целеустремлённые. У нас в гимназии плохих нет. Большинство пойдут в университеты. Кто-то в науку метит. Им будет полезно узнать о работе учёных из первых рук, так сказать.

Лара уже не могла скрыть искренней радости. Ей хотелось прыгать, как прыгает обычно Настюшка, увидев конфету.

– Если потянете, подумаем о факультативах, увеличим нагрузку. По поводу отчётности и расписания, завуч введёт вас в курс дела. С завтрашнего дня выйти сможете? Ребята и так уже пропустили несколько занятий.

– Конечно!

– Оформим вас по ходу дела.

Секретарша внесла поднос с изящным заварником и одной чашкой.

Лара встала. Директриса тоже привстала и протянула ей руку для пожатия.

Домой Лара возвращалась окрылённая. Снег весело поскрипывал под каблучками на февральском морозе.

«Как же всё отлично складывается! И работа, и ясли для Настюшки – настоящее везение! – думала она. – Я сильная! Выберусь, и никаких чёрных полос в моей жизни больше не будет!»

Решение переехать с семьёй в город своего детства далось нелегко. Но иного выхода она не видела. Весьма кстати оказалась и бабушкина квартира, завещанная Ларе.

Все в Зауральске Ларе не нравилось – маленький промышленный городишко, где люди живут слишком тесно, всё и всех вокруг зная. Улицы, знакомые с детства, и пробойны в асфальте ещё с тех времён, когда прыгать по лужам казалось забавным. Культурной жизни практически никакой, лишь провинциальный музей с детскими рисунками, кинотеатр, да парк со старыми аттракционами. В юности она мечтала уехать и никогда не возвращаться, но вернуться пришлось. Казалось, Лара окончательно капитулировала перед тяготами жизни и падать уже некуда, только дно пробивать. В глубине души она и не верила, что переезд что-то изменит к лучшему, но, к счастью, ошиблась! Случайно встреченная на улице, давно забытая одноклассница Снежана неожиданно взялась помочь с яслями. Соседка по лестничной площадке, с которой Лара разговаривалась, когда выносила мусор, оказалась служащей управления образования. Это она между делом сообщила, что в восьмой гимназии тяжело заболела учитель биологии и требуется кто-то на замену. Лара никогда не видела себя в роли преподавателя, но тут загорелась. В тот же день узнала подробности и отправила резюме директору школы. И вот теперь у неё есть работа, да ещё рядом с домом! Она молода, ей всего двадцать восемь, и жизнь можно начать сначала.

Лара открыла дверь и вошла в квартиру.

– Я дома, – крикнула она с порога, заглядывая в комнату.

Стас сидел за ноутбуком в наушниках и колотил по клавишам. Рядом на диване играла в деревянные кубики Настюша. Увидев маму, она тут же кинулась к ней.

– Ты моя хорошая! – подхватила её на руки Лара. – А кого я сейчас съем! – Лара целовала дочку в пухлые розовые щёки, в шею – куда придётся. – Такая вкусная девчонка! – Настюша заливисто смеялась и ласкалась, как котёнок. – Тебя папа кормил?

Настюша совсем разбаловалась и на вопросы не отвечала.

– Стас! – позвала Лара.

Муж не откликнулся, совсем не замечая происходящего вокруг.

Внутри Лары чуть померкло, но она встряхнулась, подошла к мужу и сняла с него наушники.

– Стас, поставь на паузу.

Тот нехотя послушался, недовольно посмотрев исподлобья.

– Я просила Настюшку покормить, – сказала она спокойно, чувствуя, что закипает.

– Угу. Всё?

– Нет.

– А что ещё?

– Я работу нашла. Буду в гимназии биологию преподавать. Мама нашла работу! – прильнула она к Настюше. Та опять засмеялась, обняла, а Лара чуть не расплакалась от нежности и благодарности, что хоть кто-то за неё рад.

– Поздравляю, – выдавил Стас и потянулся за наушниками.

Лара с Настюшей пошла на кухню, открыла холодильник: приготовленная для дочки каша стояла нетронутой в пластиковой банке. У Лары кровь прилила к щекам, захотелось разбить что-нибудь, кинуться на этого урода на диване и расцарапать ему всю харю. Но скандалить нельзя, иначе сорвётся и побежит искать... Лара судорожно выдохнула:

– Лапка, кушать хочешь? Будешь кашку?

Настюшка радостно закивала:

– С ябвоськом!

– Конечно с яблочком, ты моя хорошая! – Лара поцеловала её в макушку – всю в тёмных кудряшках.

2

Утром по дороге в садик Лара рассказывала дочке, какая она теперь большая и как весело ей будет играть с ребяташками в саду.

– А сколько там новых игрушек! – продолжала завлекать Лара, чувствуя себя коварной искусительницей и лгуньей.

Настюша прыгала и воодушевлённо щебетала всю дорогу, а в саду, уже переодевшись, сразу побежала осваивать детскую кухню с пластмассовой посудой и деревянными овощами.

– По-хорошему вам бы остаться сегодня с ней. – Воспитатель посмотрела на Лару с недоумением, когда та сообщила, что должна бежать на работу. – Первый день адаптационный. Вы даже в развивающие группы не ходили до этого?

– Я так и хотела, – оправдывалась Лара. – Но работа подвернулась очень неожиданно. Я не могу её упустить.

– Что ж, попробуем, – понимающе покивала воспитатель. – Тогда давайте без прощаний, просто уходите тихо.

Упрёка в словах воспитателя Лара не услышала, но глаза её невольно увлажнились. Почудилось, будто она навсегда отказывается от собственного ребёнка, отдаёт в чужие руки. Разве не предательство, оставлять её вот так, без предупреждения? Лара сделала шаг вперёд, но воспитательница поймала её за руку:

– Нет, мамочка, давайте без сантиментов. Если нужно идти, идите. Иначе у нас с вами ничего не получится.

Лара сникла и, не попрощавшись, выскользнула из группы. Потом всю дорогу до работы она уговаривала себя, как полезно общение с ровесниками для полноценного развития ребёнка и как повезло ей получить место в саду. В конце концов, Ларе пора заняться собой; нельзя растворяться в ребёнке – потеряешь и себя, и его. Нужно учиться отпускать уже сейчас.

Гимназия встретила зудящим гулом и суетой у раздевалки. Лара поймала себя на мысли, что повода заглянуть в собственную школу после выпускного у неё так и не нашлось: она сразу поступила в университет в Питере, а потом осталась там же в аспирантуре. Каждый

год одноклассники приглашали на встречу выпускников, но Лара ни разу не приехала, не чувствуя ностальгии по школьным временам. В этой школе она никогда не бывала, но всё здесь казалось знакомым: и запахи столовой на первом этаже, и стенды с выведенными гуашью заголовками: «Ими гордится гимназия», и выставка детских рисунков на стене возле дверей в учительскую. Вот только рамка металлоискателя и плакаты про террористическую угрозу на входе были явными свидетелями времени.

Завуч оказалась лишь немногим старше Лары – волевая, энергичная, с копной русых вьющихся волос и ярко-красной помадой на губах. Говорила она без напускной серьёзности, не подчёркивая субординацию, так что Лара немного расслабилась. Полина Сергеевна быстро провела экскурсию по школе: «Здесь у нас столовая, тут спортивный зал, библиотека и компьютерный класс, кабинет биологии на третьем этаже». Потом они вместе сидели в учительской и около часа разбирались с заполнением форм отчётности для учителей-предметников.

– Думаешь, уроки провела и домой? Нет, милая! Вот где геморрой головного мозга! А главное, кому всё это нужно? – возмущалась Полина Сергеевна.

– Ничего, справлюсь! – Ларе нравилась рабочая суета, она вникала с удовольствием.

Когда разобрались с формальностями, Полина Сергеевна повела её в класс.

– Вам повезло, – тараторила завуч, – в кабинете есть отдельная лаборантская. Считай, личный кабинет. Можете оставлять там верхнюю одежду и готовиться к урокам. Кстати, в следующий раз приносите сменную обувь, Екатерина Васильевна будет недовольна, – она мимоходом бросила взгляд на Ларины замшевые кроссовки. Сама Полина Сергеевна носила остроносые сапоги до колен на высокой шпильке.

– Вы про кого сейчас?

– Ваша коллега, учитель биологии. Она взяла на себя бóльшую часть нагрузки. Строгий товарищ, – Полина Сергеевна, чуть смор-

щившись, помахала растопыренными пальцами, будто обожглась. – Мой совет: относитесь к ней проще. Не берите в голову.

– Вот так сразу? – вежливо усмехнулась Лара. – А ведь нас ещё даже не представили.

– О, на этот счёт не сомневайтесь, – покивала Полина Сергеевна. – Хотя чудеса случаются. Просто у нас с ней особая любовь. Екатерина Васильевна была завучем до меня, и сняли её с должности по возрасту. Ей на пенсию давно пора, но она крепкий орешек. Не удивлюсь, если ещё лет десять продержится.

Лару слегка покорила откровенность коллеги, подобные разговоры её только отталкивали. Она всегда сторонилась интриг, предпочитая самой составлять мнение о людях.

– Посмотрим, – сказала она уклончиво, стараясь не провоцировать завуча на ещё большую откровенность.

– У Екатерины Васильевны сегодня занятия закончились, – продолжала Полина Сергеевна, пока они шли по пустому коридору к кабинету биологии. – Она вам покажет, где хранится методический материал и всё необходимое для урока. А потом представит вас 10 «Б». Можете провести проверочную, если сегодня чувствуете себя неуверенно.

– Что вы, я готова!

Лара действительно волновалась. Университетская практика осталась далеко в прошлом. Опыт публичных выступлений у неё, конечно, был. Но делать доклад на конференции перед взрослыми заинтересованными людьми – это одно, а урок в классе – совсем другое. В собственной харизме Лара сильно сомневалась. Ей очень хотелось понравиться. Она помнила по себе, что в школе гораздо лучше успевала по предмету, если преподаватель ей нравился. Да что там, выбор её профессии состоялся во многом благодаря учителю биологии, которую она боготворила. Вечером, готовясь к занятиям, Лара припоминала, что именно её цепляло в преподавателе. Та говорила легко, выглядела заинтересованной, увлечённой, жестиком кулировала непринуждённо, будто не урок читала, а рассказывала интересную историю друзьям. А ещё она одевалась модно и со вку-

сом, не как другие. Её не хотелось разочаровывать, словно она была твоей любимой старшей сестрой.

Лара настроилась подражать тому образу учителя, который ей нравился с детства. Она надела сиреневый короткий пиджак с отворотами на рукавах, серые джинсы и кроссовки в тон. Волосы у неё короткие, стрижка современная, минимум косметики. Утром Лара осталась более чем довольна своим видом. А вот коллеге по кабинету, Екатерине Васильевне, её стиль явно не понравился. Она сухо поздоровалась лишь кивком, беззастенчиво оглядывая Лару.

– Милочка, у нас здесь гимназия, а не дискотека, – небрежно бросила она.

Но чего можно ожидать от старухи с седой рогулькой на макушке и толстыми икрами, затянутыми в капрон с лайкрой.

– Добрый день, – поздоровалась Лара нарочито вежливо, оставляя без комментариев реплику. – Меня зовут Лариса Викторовна Гудок.

– Гудок, значит, – повторила Екатерина Васильевна, чем окончательно разочаровала в себе. – Ну проходите, проходите.

Она посторонилась, пропуская в лаборантскую. Завуч войти отказалась и, сославшись на срочные дела, быстро ретировалась.

Лара вошла в тесный кабинет с двумя дверями: одна в коридор, другая сразу в класс. Вдоль стен – стеллажи с учебниками и плакатами по биологии. Лара заметила на полке наглядные пособия из папье-маше – человеческое сердце и биологическую клетку в разрезе, а в углу, у окна, притулился пластмассовый скелет. Он казался грустным, наверное, потому что у него не доставало нескольких «костей». Но в целом довольно уютно, отметила про себя Лара.

– Поскольку вы здесь временно, – сказала Екатерина Васильевна с нажимом, – свои порядки прошу не устанавливать. Пособиями и демонстрационным материалом можете пользоваться, но, пожалуйста, будьте предельно аккуратны, – она говорила так, будто Лара уже что-то сломала или испортила.

Увидев на подоконнике кружку, Екатерина Васильевна заявила: